

Н.А. Кудратов

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВИДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Рассматриваются проблемы определения безопасности государства как видового объекта преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Установлено, что в теории уголовного права видовым объектом указанных преступлений выступают национальная безопасность и государственная безопасность. Суммируя теории и практики уголовного права, автор считает, что видовым объектом преступления против государства является категория «безопасность государства».

Ключевые слова: *безопасность, угроза, национальная безопасность, конституционный строй, безопасность государства, преступления, объект, уголовный кодекс.*

Как и конституционный строй, уголовное законодательство Республики Таджикистан главой 29 охраняет безопасность государства, которая представляет собой одну из основных, приоритетных категорий социально-политической жизнедеятельности современного общества. Обеспечение безопасности государства путем механизма уголовно-правовой ответственности являлось и является сегодня важной задачей государства. Безопасность государства как крупномасштабная система исследуется не одно столетие с стороны как руководителей государств и государственных образований, так и представителей различных сфер практической деятельности и отраслей науки.

Термин «безопасность» в последнее время является широкоиспользуемым и популярным. В научных изданиях, речах глав государств и ведущих политиков, программах политических партий приходится постоянно встречать термины «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность», «международная безопасность», «конституционная безопасность», «общественная безопасность» и т.д. В Законе Республики Таджикистан «О безопасности» от 25 июня 2011 г. наравне с понятием «национальная безопасность» упоминаются категории «экономическая безопасность», «военная безопасность», «продовольственная безопасность», «экологическая безопасность» и «общественная безопасность» [1]. В совокупности эти определения составляют единое понятие национальной безопасности. Государственная безопасность как отдельный вид национальной безопасности в указанном законе отсутствует.

В научной литературе встречаются такие термины относительно категории «безопасность государства», как «государственная безопасность» [2, с. 24], «национальная безопасность» [1], «безопасность страны» [3, с. 177]. Политологи и юристы нередко национальную и государственную безопасность определяют как идентичные понятия, т.е. синонимы. Однако указанные термины не всегда являются идентичными, кроме того, категория «государственная безопасность» наравне с категориями «личная безопасность» и «общественная безопасность» является составной частью категории «национальная безопасность», т.е. ее видовым понятием. Профессор О.А. Чуваков справедливо пишет, что

«государственную безопасность» можно соотнести с «национальной безопасностью» как часть и целое, потому содержанием понятия «национальная безопасность» охватывается не только государство как объект такой безопасности, но также общество, человек и гражданин. По своему объему «национальная безопасность» – более широкое понятие, чем «государственная безопасность» [4, с. 86].

Здесь возникает естественная необходимость в осуществлении научно-теоретического анализа рассмотренных категорий с целью выяснения их сущности и содержания. В Республике Таджикистан, как и в других государствах – участниках СНГ, а также в государствах ЕС более распространенным является понятие «национальная безопасность», поэтому через призму этого понятия и целесообразно рассматривать систему составляющих понятия «государственная безопасность». В.В. Пузиков отмечает, что в современных условиях реформирования существовавших общественно-политических систем, процессов суверенизации республик бывшего СССР, проведения рыночных преобразований в экономиках государств – участников СНГ и ряда других социально-политических и экономических процессов система жизненно важных интересов приведена к положению достаточно существенного размежевания, вплоть до противоречия интересов, ранее считавшихся едиными, совпадавшими с общенациональными. В настоящее время эти интересы четко разделяются на три основных группы: интересы личности, общества и государства [5, с. 28]. Безусловно, противоречивость этих групп интересов привела к необходимости вычленения новых понятий и терминов, таких как «государственная безопасность» и «национальная безопасность».

Этимологически само слово «безопасность» означает «отсутствие опасности, сохранность, надежность»; «положение, при котором не угрожает опасность кому-то, чему-то». Исходя из этого мы не будем подробно изучать категорию «безопасность» в отдельности.

Поскольку основой философии создания национального государства являются два основных вопроса – безопасность граждан и преследование общественных интересов (благополучие и всестороннее развитие), постольку после формирования основных элементов

государства – территории и народа – родились государство и суверенитет государства и, исходя из первой философии его создания, первые институты, а именно организации военной безопасности.

Экономическое процветание, инвестиции, планирование роста и любая другая программа требуют хорошего уровня организации и доверия на всех уровнях сообщества, и все это касается безопасности. Действительно, безопасность является одной из целей, ресурсов и ценностей каждого общества. Исходя из этого все правительства без исключения, как левые, так и правые, рассматривают эти два принципа (национальная безопасность и национальные интересы) в качестве основных целей своей внешней политики. Эти основные суждения о национальной безопасности как внутри страны, так и за ее пределами являются жизненно важными и неоспоримыми целями всех правительств.

Не вызывает сомнений то, что национальная безопасность была порождением национального государства, возникшего в XVII в. как «национальное выживание». Эта концепция, как и другие концепции в гуманитарных науках, не является универсально определенной и принятой абсолютным большинством ученых. Возможно, причиной разных трактовок этого термина является общность большинства проблем, а также человеческих и социальных ценностей, которые затрагиваются концепциями национальной безопасности.

Проблематика национальной безопасности зародилась в США в середине прошлого века. Сначала упомянутое понятие использовалось в Европе как синоним обороноспособности государства и под ней понимали прежде всего военную и политическую безопасность. Американская модель национальной безопасности базируется на методологических разработках середины XX в. американского политолога Г. Моргентау, где национальная безопасность понимается как безопасность граждан, общества и государства. В официальных документах понятие «национальная безопасность» появляется после Второй мировой войны, когда в 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности» (National Security Act of 1947), в котором под национальной безопасностью понималось условие функционирования государства, выступающее результатом оборонных (защитных) мероприятий, которые повышают неуязвимость государства от угроз извне или изнутри в открытой и подрывной формах [6].

Таким образом, понятие «национальная безопасность» в американской и западноевропейской версиях практически поглощает по объему своего значения категорию «государственная безопасность». В этом плане сошлемся на мнение Д.Г. Балуева, согласно которому термин «национальная безопасность», введенный в научный и общественно-политический оборот в начале 90-х гг. прошлого века, фактически является «калькой» с английского термина «national security», который в принципе может переводиться и как национальная, и как государственная безопасность, что нередко и делается рядом авторов [7, с. 178]. Однако такое суждение не всегда поддерживается в науке. Например, А.А. Прохожев и В.В. Мамонов справедливо и достоверно пишут, что подменять национальную безопас-

ность государственной и наоборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – частное, видовое [8, с. 19]. Тем самым при отождествлении понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» сужается смысл первого.

В начале 1990-х гг. в научных исследованиях и в литературе проблему национальной безопасности начинают рассматривать с разных сторон. Так, Е.И. Скакун под этим понятием понимает состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную прочность нации для противодействия угрозам для ее существования, которые исходят как от других стран, так и изнутри страны. По мнению Н.О. Ушакова, национальная безопасность – реальная способность быть свободными от внешней опасности [9, с. 27].

Сам термин «национальная безопасность» появляется в таджикских источниках в 90-х гг. прошлого века. Первым нормативно-правовым актом в сфере обеспечения национальной безопасности, является Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 декабря 1993 г. Термин «национальная безопасность» в документе не употребляется, хотя основные категории этого понятия в нем присутствуют.

Законодательное определение понятия национальной безопасности дано в Законе РТ «О безопасности» 2011 г., согласно которому национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз. В качестве жизненно важных интересов страны обычно выступает совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Таджикистан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов. В.В. Пузиков пишет, что национальные жизненно важные интересы соотносятся с внешними факторами в виде интересов наднациональных или иных национально-государственных структур в рамках международного сообщества. Внутри национально-государственного образования его жизненно важные интересы находятся во взаимодействии с элементами, составляющими данное образование. В качестве последних выступают социальные группы, элиты, государственные и общественные организации, партии, религиозные и этнические образования и движения и т.д. Неразрешимые (антагонистические) или нерешаемые противоречия интересов создают угрозу (или предпосылки ее возникновения) стабильному существованию или устойчивому развитию социальной структуры. Совокупность внешних и внутренних угроз создает предпосылки для нарушения безопасного функционирования национально-государственного образования [6, с. 24].

У всех государств имеется своя концепция (стратегия) национальной безопасности, в которой предусмотрены общие понятия относительно национальной безопасности, угрозы национальной безопасности, а также способы их предотвращения. Каждое государство самостоятельно определяет доминирующие угрозы и

способы противостояния им. Не все государства публикуют документы по национальной безопасности (концепции или стратегии) в открытой печати. Некоторые даже не отражают данные о них в Едином реестре нормативных актов. Правительства ограничиваются изложением содержания документов в текстах официальных изданий, которые, таким образом, становятся своего рода источниками, позволяющими анализировать позиции государств по проблемам обеспечения национальной безопасности. Например, Концепция национальной безопасности Таджикистана недоступна как национальным, так и иностранным ученым и специалистам. Выводы о типах наиболее значимых угроз национальной безопасности можно сделать на основании анализа документа под названием «Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом». Концепция по борьбе с терроризмом и экстремизмом констатирует нарастание угроз терроризма и экстремизма и отмечает, что:

– «в настоящее время реальную угрозу для Таджикистана и региона в целом представляет международный терроризм, который приобретает все более транснациональный, глобальный характер;

– терроризм и экстремизм проявлялись в Республике Таджикистан в течение всего периода становления его как независимого и суверенного государства» [10].

Было установлено, что в юридической и политической науке понятие национальной безопасности определяется через понятия (призму) «национальные интересы» [11, с. 3], «угрозы» и «ценности» [12, с. 12], «устойчивости» [13, с. 38], «защищенность национальных ресурсов» [14, с. 46]. Безусловно, указанные категории являются составной частью национальной безопасности.

Согласно мнению Н.Д. Матрусова, национальная безопасность – это достаточная по уровню и характеру защищенность национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз [14, с. 46].

Особого внимания заслуживает утверждение С. Степашина, который под национальной безопасностью государства (как одним из главных условий нормального развития человека и общества) подразумевает защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях от опасностей, источником которых становятся внутренние и внешние противоречия [15, с. 6].

По мнению других исследователей, формирование понятия «национальная безопасность» определяется через комплекс факторов. Например:

1) определение национальной безопасности (так же как и безопасность вообще) вытекает из социально-экономических и других основ государства, его национальных интересов и реально существующих угроз безопасности;

2) безопасность государства, общества и личности должна обеспечиваться мерами, имеющими множество направлений, вызывающими необходимость создания эффективного механизма обеспечения безопасности,

который включает большое количество государственных (и негосударственных) структур;

3) исторически сложившийся подход к обеспечению безопасности как защиты от внешнего противника нуждается в пересмотре, поскольку опасность может возникать от реальных ситуаций внутренней жизни государства и общества [16, с. 11].

Соблюдение таких требований, вне всякого сомнения, является главным условием обеспечения национальной безопасности, поэтому Закон РТ «О безопасности» от 25 июня 2011 г. устанавливает приоритетные направления в сфере функционирования общества и государства по обеспечению национальной безопасности Республики Таджикистан. Национальная безопасность – главный приоритет независимого Таджикистана, ее обеспечение является неотъемлемой составляющей внешней и внутренней политики государства и определяется Конституцией и специальным нормативно-правовым актом – Законом Республики Таджикистан «О безопасности», а также Военной доктриной Республики Таджикистан и др.

Национальная безопасность выступает как характеристика стабильного, устойчивого состояния социальной системы, имеющей национально-государственное образование, жизненно важные интересы которого защищены от воздействия внешних и внутренних угроз. Национальная безопасность чаще всего охватывается такими сферами, как экономическая, политическая, гуманитарная, военная, культурная, экологическая и др. Способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов как жизненно важных интересов государства является общим объектом уголовного законодательства Таджикистана.

С момента появления термина «национальная безопасность» на законодательном уровне понятие «государственная безопасность» приобретает более узкое смысловое значение и, соответственно, употребляется в несколько ином содержательном аспекте. Так, исходя из предписаний ст. 1 Закона РТ «О безопасности» от 2011 г., объектами безопасности являются: 1) человек и гражданин; 2) общество; 3) государство, где каждый такой объект составляет определенные компоненты. Глава 29 УК РТ защищает только часть жизненно важных интересов государства, которые связаны с обеспечением стабильности основ конституционного строя и безопасности государства в целом. Однако практика уголовного законодательства некоторых стран, особенно Украины, Узбекистана, показывает, что национальная безопасность – это и есть государственная безопасность.

Сопоставление понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» показывает их единую сущность – состояние страны, при котором обеспечиваются развитие личности, общества и государства и защита национальных интересов от внутренних и внешних угроз.

Таким образом, видовым объектом гл. 29 УК РТ является безопасность государства. Предлагаем следующее определение термина «безопасность государства» в смысле гл. 29 УК РТ: «Безопасность государства –

это составная часть национальной безопасности, направленная на защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, информационной и экономической безопасности и других жизненно важных национальных интересов от реальных и потенциальных угроз, исходящих от внутренних и внешних источников опасности».

ЛИТЕРАТУРА

1. *О безопасности* : закон Республики Таджикистан от 15.03.2016 № 128 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 6. Ст. 434; 2014. № 11. Ст. 646.
2. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства : уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2012. 267 с.
3. Павленко С.З. Новая политика обеспечения безопасности страны. Духовность. Правопорядок. Преступность : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 28 марта 1996 г.). М. : Изд-во Акад. МВД России, 1996. С. 176–182.
4. Чуваков О.А., Чуваков А.О. Злочини проти основ національної безпеки України: проблеми кримінально-правової теорії і практики (Преступления против основ национальной безопасности Украины: проблемы уголовно-правовой теории и практики) / под ред. О.М. Костенко. Одеса : Феникс, 2017. 86 с.
5. Мясникович М.В., Пузиков В.В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. Минск : Экономика и право, 2003. 451 с.
6. *National Security Act of July 26, 1947*. URL: <http://intelligence.senate.gov/nsaact1947.pdf> (accessed: 15.03.2019).
7. Балувев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004. 486 с.
8. *Общая теория национальной безопасности* : учебник / под ред. А.А. Прохожева. М., 2002. С. 23.
9. Ситник Г.П., Олуйко В.М., Вавринчук М.П. Національна безпека України: теорія і практика. Киев, 2007. 287 с.
10. *Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом*: утв. Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г. № 1717. URL: http://www.adhgeneva.ch/RULAC/pdf_state/Conceptof-Combating-Terrorism-and-Extremism-TJ.pdf (дата обращения: 15.03.2019).
11. Lippmann W. *US Foreign Policy: Shield of the Republic*. Boston, 1943. P. 5. Collins J.M. *Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course I: Foundations of National Security Strategy*. National War College. Washington DC, 1993. P. 1–4.
12. Косолапов Н.А. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость и противоречивость // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 11. С. 11–16.
13. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М. : Конверт-МОНФ, 1997. С. 37–38.
14. Матрусов Н.Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы // *Безопасность : информ. сб.* 1996. № 2. С. 44–51.
15. Степаншин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб. : СПб. юрид. ин-т МВД России, 1994. 240 с.
16. Булавин В.И. Национальная безопасность современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 152 с.

National and State Security as a Specific Object of Crime Against the Basis of the Constitutional Structure and Security of the State

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 29–33. DOI: 10.17223/23088451/13/6

Nekruz A. Kudratov, Tajik State University of Commerce (Dushanbe, the Republic of Tajikistan). E-mail: nek-kudratov@mail.ru.

Keywords: security, threat, national security, constitutional order, state security, crimes, object, Criminal Code.

The definition of national security (as well as security in general) stems from the socio-economic and other foundations of the state, its national interests and real-life security threats. The security of the state, society and the individual should be provided with measures available in many areas, necessitating the effective security mechanism that would include a large number of state (and non-state) structures. National security acts as a characteristic of a stable social system that has a national-state education, vital interests, protected from external and internal threats. National security is most often covered by such areas as economic, political, humanitarian, military, cultural, environmental and others. The ability of the state to protect the constitutional rights of a person and a citizen, values of society, fundamental state institutions as vital interests of the state is a common subject of the criminal law of Tajikistan. Since the emergence of the term “national security” at the legislative level, the concept of “state security” acquires a narrower semantic meaning and, accordingly, is used in a somewhat different substantive aspect.

References

1. Republic of Tajikistan. (2012) *Zakon Respubliki Tadjikistan “O bezopasnosti”* [Law On Security of the Republic of Tajikistan]. *Akhbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan*. 6. Art. 434.
2. Dyakov, S.V. (2012) *Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Crimes against the foundations of the constitutional system and state security: criminal law and criminological research]. 2nd ed. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press.
3. Pavlenko, S.Z. (1996) [New policy to ensure the security of the country]. *Dukhovnost'. Pravoporyadok. Prestupnost'* [Spirituality. Rule of Law. Crime]. Proc. of the Conference. Moscow. March 28, 1996. Moscow. pp. 176–182. (In Russian).
4. Chuvakov, O.A. & Chuvakov, A.O. (2017) *Zlochyni proti osnov natsional'noi bezpeki Ukraini: problemi kriminal'no-pravovoї teorii i praktiki* [Crimes against the national security of Ukraine: problems of criminal law theory and practice]. Odessa: Feniks.
5. Myasnikovich, M.V., Puzikov, V.V. et al. (2003) *Osnovnye napravleniya obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus'*. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [The main directions of ensuring the national security of the Republic of Belarus. Current state and prospects]. Minsk: Ekonomika i pravo.

6. USA. (1947) *National Security Act of July 26, 1947*. [Online] Available from: <http://intelligence.senate.gov/nsaact1947.pdf>. (Accessed: 15.03.2019).
7. Baluev, D.G. (2004) *Lichnostnaya i gosudarstvennaya bezopasnost': sovremennoe mezhdunarodno politicheskoe izmerenie* [Personal and state security: modern international political pimension]. Abstract of Politology Dr. Diss. Nizhny Novgorod.
8. Prokhozhev, A.A. (ed.) (2002) *Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti* [The General Theory of National Security]. Moscow: [s.n.].
9. Sitnik, G.P., Oluyko, V.M. & Vavrinchuk, M.P. (2007) *Natsional'na bezpeka Ukraïni: teoriya i praktika* [National security of Ukraine: theory and practice]. Kyiv: [s.n.].
10. Republic of Tajikistan. (2006) *Edinaya Kontsepsiya Respubliki Tadjikistan po bor'be s terrorizmom i ekstremizmom* [Unified Concept of the Republic of Tajikistan on combating terrorism and extremism]. Approved by Decree No. 1717 of the President of the Republic of Tajikistan of March 28, 2006. [Online] Available from: http://www.adhgeneva.ch/RULAC/pdf_state/Conceptof-Combating-Terrorism-and-Extremism-TJ.pdf. (Accessed: 15.03.2019).
11. Lippmann, W. (1993) *US Foreign Policy: Shield of the Republic*. Boston: Little Brown.
12. Kosolapov, N.A. (2006) Bezopasnost' mezhdunarodnaya, natsional'naya, global'naya: vzaimodopolnyaemost' i protivorechivost' [International, national, global security: complementarity and inconsistency]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 9. pp. 11–16
13. Bogaturov, A.D. (1997) *Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriya i teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Azii posle vtoroy mirovoy voyny (1945–1995)* [Great Powers in the Pacific. History and theory of international relations in East Asia after the Second World War (1945–1995)]. Moscow: Konvert-MONF. pp. 37–38.
14. Matrusov, N.D. (1996) O neobkhodimosti sozdaniya tselostnoy sistemy natsional'noy bezopasnosti Rossii: osnovnye printsipy, podkhody, element [On the need to create an integrated system of Russian national security: basic principles, approaches, elements]. *Bezopasnost'*. 2. pp. 44–51.
15. Stepashin, S.B. (1994) *Bezopasnost' cheloveka i obshchestva (politiko-pravovyye voprosy)* [Security of people and society (political and legal issues)]. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
16. Bulavin, V.I. (2002) *Natsional'naya bezopasnost' sovremennoy Rossii* [National security in modern Russia]. Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.